

Фиби. Богиня света в греческой мифологии. Неужели вечно хмурый Хо Чэнмин так страстен?! Он так хвалил ее перед другими!

Чжун Юйхуань даже почувствовала, как слегка покраснела. Но её лицо не выдало ее эмоций.

— В какой машине мы поедem? — спросила она с улыбкой.

Иностранец обернулся и подозвал нескольких белых юношей, приказав им помочь остальным участникам программы сесть в машины. Несколько человек также быстро спустились с больших грузовиков. Их одежда отличалась, но оружие было совершенно одинаковым.

Люди в оцепенении садились в машины. Вэнь Юнчэнь был зажат между своим помощником и телохранителем, когда белый юноша повел их к машине. Однако Вэнь Юнчэнь внезапно повернул назад, пройдя примерно половину пути, и через несколько шагов оказался перед Чжун Юйхуань.

Вэнь Юнчэнь намеренно проигнорировал Ли Цзиньюаня и Хо Чэнмина, которые стояли в стороне, и улыбнулся прямо Чжун Юйхуань, спрашивая,

— Разве мы не едем вместе?

Когда он заговорил, сердце Вэнь Юнчэня громко билось.

Чжун Юйхуань:

— Хорошо...

Она сказала только одно слово, прежде чем Хо Чэнмин прервал ее:

— Садись в эту машину.

Хо Чэнмин подтолкнул ее в сторону внедорожника.

Иностранец инстинктивно протянул руку, желая помочь Чжун Юйхуань, но когда его пальцы уже собирались коснуться ее, он внезапно отдернул руку и при этом выглядел крайне взволнованным.

— Госпожа Чжун, сюда, пожалуйста, — почтительно сказал иностранец.

Теперь же он не осмеливался показать даже намека на прежний дразнящий тон. Он боится Хо Чэнмина? Только эта причина могла прийти в голову Чжун Юйхуань.

Она повернулась и посмотрела на Вэнь Юнчэня. В то же время Ли Цзиньюань обхватил Вэнь Юнчэня за плечи, подталкивая его в противоположном направлении.

— Хуаньхуань, не беспокойся о господине Вэне.

Слова Ли Цзиньюаня были теплыми, но выражение его лица было холодным, даже недружелюбным, он отчетливо пресекал возможную попытку сопротивления.

Вэнь Юнчэнь тоже почувствовал некоторое раздражение. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Ли Цзиньюаня, и встретился с ним взглядом. Ли Цзиньюань тоже смотрел на него. Их глаза встретились, и Вэнь Юнчэнь сразу же увидел холод, скрытый в его глазах.

Вэнь Юнчэнь был поражен.

— Что господин Ли имеет в виду?

Глядя на то, как Ли Цзиньюань уводит Вэнь Юнчэня все дальше, Чжун Юйхуань беспомощно вздохнула.

— Ладно, тогда я сяду в эту машину.

На лице Хо Чэнмина появилась улыбка.

Чему тут радоваться?

Чжун Юйхуань смутилась.

После того, как она села во внедорожник, иностранец вернулся к Хо Чэнмину и начал тихонько беседовать с ним. Поскольку между ними было определенное расстояние, Чжун Юйхуань, очевидно, не могла слышать, о чем они говорили.

Она повернулся и посмотрел на Ли Цзиньюаня, который все еще разговаривал с Вэнь Юнчэнем, повернувшись к ней спиной. Не говоря уже о том, что она не могла слышать их отчетливо, было бы невозможно читать по губам.

Чжун Юйхуань могла только сдать и вместо этого оглядеть машину. Семья Чжун обладала значительным состоянием, и для обеспечения безопасности наследницы, Чжун Юйхуань, ее автомобиль был оснащен пуленепробиваемым стеклом. Когда она училась в Великобритании, она иногда выходила поиграть с Чэнем Минье, так что Чжун Юйхуань имела некоторое представление об этом типе иностранной военной техники. Оборудование в этой машине обычно использовалось частными вооруженными силами, наемниками и тому подобными.

Она посмотрела вперед. Водитель, чернокожий юноша, ничего не сказал. В машине было очень тихо.

Чжун Юйхуань глубоко вздохнула. Где Ли Цзиньюань и Хо Чэнмин? Они сядут в машину позже?

Ли Цзиньюань все еще разговаривал с Вэнь Юнчэнем. Он знал, что Чжун Юйхуань не могла видеть их под таким углом, поэтому слова, которые долго копились у него в груди, наконец бесконтрольно вырвались наружу.

Ли Цзиньюань улыбнулся и сказал:

— Я слышал, как люди говорят, что господин Вэнь — один из редких умных людей в обществе, который знает, когда отступить, а когда проявить настойчивость.

Вэнь Юнчэнь разозлился еще больше. Он повернулся, чтобы посмотреть на Ли Цзиньюаня, и снова встретился с его ледяным взглядом. На этот раз враждебность и отвращение в глазах Ли Цзиньюаня были еще более очевидны.

Будучи не под объективами камер Ли Цзиньюань был не так вежлив и воспитан. Он совершенно не мог контролировать свое отвращение к Вэнь Юнчэню. Вэнь Юнчэнь тоже был зол.

— Почему господин Ли находит меня неприятным? Это потому, что я хочу ухаживать за Юйхуань? — сердито спросил Вэнь Юнчэнь.

— Как ты ее назвал? — Ли Цзиньюань схватил его за плечо и крепко сжал.

Это был первый раз, когда Вэнь Юнчэнь видел его таким. Он почувствовал боль в плече и почти перестал дышать.

— Ли Цзиньюань... — вскрикнул от боли Вэнь Юнчэнь.

— Я занимаюсь не только фехтованием, — равнодушно сказал Ли Цзиньюань.

Теперь Вэнь Юнчэнь был по-настоящему взбешен. Он вдруг вспомнил о своей догадке...

Вэнь Юнчэнь не мог не усмехнуться.

— Господин Ли и босс Хо питают ко мне такую сильную враждебность, потому что я хочу ухаживать за Юйхуань. Почему это? Из братской любви?

Выражение лица Ли Цзиньюаня стало холодным.

— Хуаньхуань - девушка, с детства окруженная заботой семьи Чжун . Она - горячо любимый ребенок для множества людей. На что мог рассчитывать господин Вэнь? Как ты можешь быть достоин ее?

П.р.: □□□□ - «жемчужина на ладони» (о горячо любимом ребёнке, особенно дочери).

Вэнь Юнчэнь стиснул зубы, думая: «Что я такой? Моя репутация в кругу развлечений всегда была хорошей, все меня уважают. Я знаменит и богат. У меня также хорошая актерская репутация и бесчисленные поклонники... Разве я недостоин?»

Вслух он холодно сказал:

— Значит ли это, что господин Ли и босс Хо считают меня недостойным? Тогда кто же достоин? Ты?

Лицо Ли Цзиньюаня изменилось, и обычно мягкое выражение полностью исчезло с его лица.

<http://tl.rulate.ru/book/34604/1539553>